

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ПРИГРАНИЧЬЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ? (КАРЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА)

С. В. Степанова¹

Приграничное положение регионов представляется в качестве одного из преимуществ развития туризма. Изложен подход к рассмотрению взаимосвязи пространственного положения территорий относительно государственной границы и развития туризма в муниципальном разрезе.

Целью статьи является выявление преимуществ и ограничений развития туризма в приграничье на примере карельского, представленного семью муниципалитетами Республики Карелия. Исследование выполнено на основе анализа обобщенных данных доступных интернет- и иных источников, а также собственных наблюдений автора. Применен метод контент-анализа стратегических документов социально-экономического развития приграничных муниципальных образований Республики Карелия. В исследовании использованы медианные показатели.

Раскрыта специфика туристско-рекреационного потенциала приграничья, проанализирован уровень развития туристской инфраструктуры. Выявлены основные виды туризма, проанализированы туристские потоки, представлены стратегические аспекты функционирования туризма в муниципальном разрезе.

Преимущества и ограничения развития туризма в приграничье выявлены на основе сопоставления данных приграничных и глубинных муниципалитетов Республики Карелия. Обоснована роль международных пунктов пропуска в развитии туризма в приграничье.

Ключевые слова: приграничье, туризм, муниципальные районы, туристская инфраструктура, туристский поток, МАПП, Республика Карелия

Введение

Туризм в качестве инструмента активизации регионального развития находит все большее отражение в возрастающем числе научных работ, посвященных проблематике приграничья. При этом приграничное положение представляется одним из преиму-

¹ Институт экономики Карельского научного центра РАН, 185030, Россия, Республика Карелия, Петрозаводск, просп. А. Невского, 50.

Поступила в редакцию 11.02.2019 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2019-2-6

Для цитирования:

Степанова С. В. Развитие туризма в приграничье: преимущества или ограничения? (Карельская практика) // Балтийский регион. 2019. Т. 11, №2. С. 94—111. doi: 10.5922/2079-8555-2019-2-6.

© Степанова С. В., 2019

ществ развития регионального туризма. В этой связи достаточно логичным является рассмотрение приграничных районов как обладающих наибольшими сравнительными преимуществами в развитии данной сферы деятельности в сравнении с другими глубинными территориями региона. При несомненной положительной значимости фактора границы в условиях добрососедских отношений на развитие регионального туризма в целом возникает вопрос, насколько обосновано данное заключение в муниципальном разрезе? В статье предложено рассмотрение данного дискуссионного вопроса на практике развития туризма в карельском приграничье.

Развитие туризма в приграничье: теоретические подходы

К настоящему времени накоплен значительный научный задел, раскрывающий различные аспекты функционирования туристской сферы деятельности в приграничье, роли туризма в активизации регионального развития.

Трансформации в мировом сообществе, происходящие в последние десятилетия, обострили дискуссию взаимодействия и влияния государственных границ на функционирование туристского бизнеса.

Предложенная еще в 1979 году Д. Матцнеттером [1] типология пространственного взаимодействия государственных границ и развития туризма была доработана в 2000-е годы Д. Тимоти [2]. Значимость возникновения и исчезновения государственных границ в развитии туристского бизнеса [3—6], в развитии приграничного сотрудничества в сфере туризма [7—9] обосновывается в работах зарубежных и российских ученых. Отдельного внимания заслуживают исследования, фокусирующиеся на проблематике трансграничных туристских маршрутов как инструмента взаимодействия приграничных регионов сопредельных государств в сфере туризма [10; 11], трансграничной туристской мобильности как фактора развития приграничья [12; 13].

Социально-экономическая трансформация государства, изменение геополитического положения России на мировой арене на рубеже XX—XXI веков послужили импульсом для региональных исследований российского приграничья. Республика Карелия (РК) начинает рассматриваться как приграничный периферийный регион [14—16]. С 2000-х годов впервые в научном сообществе начинает исследоваться проблематика туристско-рекреационного освоения территории в дополнение к ее индустриальному развитию [17; 18]. Отдельного внимания заслуживают работы по вопросам приграничного взаимодействия в сфере туризма, развития инфраструктуры туризма и управлению развитием туристской сферы деятельности [19—23].

Вместе с тем накопленный к настоящему времени научный задел представляет в большей степени обобщенный взгляд на развитие туризма и преимущества его развития в приграничной РК на основе специфики и уникальности физико-географического и геополитического положения. Исследования в муниципальном разрезе представлены в значительно меньшем объеме, раскрывая отдельные аспекты функционирования туристской сферы деятельности. В данной статье предпринимается усилие по восполнению имеющегося пробела. Целью работы является выявления преимуществ и возможных ограничений развития туризма в приграничье на примере карельского, представленного семью приграничными районами РК.

Методические аспекты исследования карельского приграничья

Для выявления каузальных связей развития туризма и пространственного положения района относительно государственной границы в статье рассмотрены следующие аспекты: туристско-рекреационный потенциал, уровень развития туристской инфраструктуры, объем въездного туристского потока, виды туризма, стратегическое управление развитием туризма. Выявление преимуществ и ограничений развития туризма в приграничье основано на сопоставлении данных его развития в семи приграничных муниципалитетах РК с остальными десятью глубинными районами региона (без учета столичного Петрозаводского городского округа).

Исследование выполнено на основе анализа обобщенных данных официальных доступных интернет-источников: официальных сайтов администраций приграничных районов региона, интернет-портала Республики Карелия, информационного туристского центра РК, системы бронирования отелей booking.com, сайта путешествий TripAdvisor, единого федерального реестра туроператоров России. Кроме того, обобщены данные унифицированных туристских паспортов приграничных районов и РК, использованы данные научных публикаций и собственные наблюдения автора. В работе рассчитаны медианные показатели. Для исследования стратегического управления развитием туризма применен метод контент-анализа стратегических документов социально-экономического развития приграничных муниципалитетов региона.

Специфика географического положения Лоухского района (рис. 1) не позволяет в исследовании использовать показатели муниципалитета в целом, требуя пересчета данных. Следует обозначить, что значительная доля предприятий туристского бизнеса, туристской инфраструктуры и туристско-рекреационного потенциала района сконцентрирована в восточной его части: на побережье Белого моря и участке федеральной трассы Р21 «Кола». В этой связи в статье расчетные показатели сферы туризма приведены именно для приграничной территории Лоухского района.

Приграничные муниципальные образования Республики Карелия: общая характеристика

Согласно административно-территориальному устройству в РК насчитывается 18 районов (рис. 1), из которых семь являются приграничными.

Приграничные районы достаточно разнообразны по площади, численности и плотности населения, видам хозяйственного освоения территорий, а также наличию туристско-рекреационного потенциала. Их общими чертами и отличительными особенностями от глубинных районов региона являются достаточная удаленность от центра региона — г. Петрозаводска (в среднем 464 км) и наличие выхода к государственной российско-финляндской границе (табл. 1).

В сравнении с глубинными районами территории приграничья более обширны по площади и одновременно менее заселены. Негативной тенденцией как РК в целом, так и карельского приграничья является сокращение численности местного населения наряду с увеличением доли лиц старше трудоспособного возраста. При этом сокращение численности в приграничье происхо-

дит более интенсивными темпами, чем в среднем по региону, составляя соответственно $-25,5$ и $-19,8\%$ за 2009—2018 годы. Наиболее остро проблема выражена в Лоухском, Муезерском и Калевальском национальных муниципальных районах (-30%). Некоторое исключение составляют Костомукшский городской округ и Сортавальский район, где темпы спада ниже, что обусловлено в отличие от других приграничных муниципалитетов более широкими возможностями трудоустройства.

Рис. 1. Административно-территориальное устройство Республики Карелия

Таблица 1

Общая характеристика приграничных районов Республики Карелия

Муниципалитет (с севера на юг)	Площадь, тыс. км ²	Население на 01.01.2018, чел.	Динамика населения, 2009—2018, %	Расстояние от районного центра до, км	
				Петрозаводска	МАПП
Лоухский район	22,55	11459	-33	600*	Суоперя — Куусамо, 60
Калевальский район	13,26	6774	-29,4	582	Люття — Вартиус, 170
Костомукшский го- родской округ	4,04	29906	-1,3	518	Люття — Вартиус, 30
Муезерский район	17,66	10064	-31,5	464	Люття — Вартиус, 180
Суоярвский район	13,74	15867	-25,5	128	Вяртсиля — Ниирала, 190
Сортавальский район	2,19	31039	-6,2	289	Вяртсиля — Ниирала, 57
Лахденпохский район	2,21	12892	-16,3	302	Вяртсиля — Ниирала, 180
В среднем по пригра- ничью	13,26	12892	-25,5	464	—
В среднем по осталь- ным районам	7,21	19340	-19,8	246	—

Составлено и рассчитано согласно следующим источникам: *Республика Карелия в цифрах* 2012. Петрозаводск, 2018; *Республика Карелия в цифрах* 2018. Петрозаводск, 2018.

* Расстояние рассчитано от пос. Пяозерский в силу специфики района.

Кроме того, следует учитывать специфику развития приграничья в советский период развития государства, когда приграничная территория в рамках господствующей идеологии «граница на замке» была закрыта даже для собственного населения [24]. Приграничное положение региона с капиталистическим государством Финляндией привело к усилению барьерной функции границы, слабому развитию транспортной инфраструктуры (по сравнению с другими регионами СЗФО) [14]. Данные особенности оказывают существенное сдерживающее влияние на социально-экономическое развитие приграничных муниципалитетов, определяя ограничения для развития различных сфер экономической деятельности, включая туризм.

На рубеже XX—XXI веков в новых социально-экономических условиях изменился характер взаимодействия РФ с сопредельными государствами, положив начало выстраиванию качественно нового политического, экономического и культурного диалога между государствами по обе стороны границы, сопровождаемого усилением контактных функций границы и снижением барьерных [25; 26].

Для большинства приграничных районов РК основными сферами экономики, базирующимися на природных ресурсах территорий, являются лесозаготовительная, деревообрабатывающая и горнодобывающая промышленности. Особое значение имеет горно-обогатительное производство для г. Костомукша. Кроме того, в районах функционируют предприятия металлургической, целлюлозно-бумажной, пищевой промышленности, сельскохозяйственное производство и сферы услуг. Следует указать, что в последние годы сфера туристско-рекреационных услуг становится одним из приоритетных направлений социально-экономического развития приграничных муниципалитетов.

Туристско-рекреационный потенциал карельского приграничья

Наличие туристско-рекреационного потенциала представляется одной из основ развития туристского бизнеса. Приграничные муниципалитеты РК обладают уникальным потенциалом как природного, так и антропогенного генезиса, наличие существенной доли которого обусловлено именно приграничным положением территорий. При этом часть объектов туристского показа является уникальными аттракциями не только регионального, но национального и международного уровней.

В первую очередь необходимо обозначить уникальный экологический каркас территории — «Зеленый пояс Фенноскандии», протянувшейся вдоль государственной границы от Баренцева до Балтийского моря. Именно пограничный режим государственной границы позволил сохранить обширные массивы природных экосистем вдоль границ между странами социалистического и капиталистического блоков. Благодаря международным проектам вдоль карельской части границы удалось сформировать систему особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального и регионального подчинения общей площадью около $\frac{1}{3}$ млн га (более 80% — на российской стороне). Экологический каркас с ценными рекреационными объектами, перспективными для развития туризма, не имеет аналогов в других приграничных регионах России. Среди наиболее значимых ООПТ следует обозначить НП «Паанаярви» (1992 год, 104 тыс. га) в Лоухском районе, государственный заповедник «Костомукшский» (1983 год, 49 тыс. га) и природный парк «Валаамский архипелаг» (1999 год, 24 тыс. га) [27—29]. Согласно Постановлению Правительства РФ № 1684 от 28.12.2017 г. в системе ООПТ появился новый НП «Ладожские шхеры» общей площадью 122 тыс. га.

Во-вторых, следует указать на уникальный культурно-исторический потенциал территории, связанный с приграничием:

— рунопевческие деревни с сохраненными традициями (например, дер. Кестеньга Лоухского района, пос. Калевала Калевальского национального района, пос. Вокнаволок Костомукшского городского округа). Следует сказать, что еще в конце XIX — начале XX века (период Великого княжества Финляндского) интерес к туристским маршрутам, проходившим по рунопевческим территориям современной Карелии, был связан с публикацией карело-финского эпоса «Калевала»;

— приграничный г. Сортавала (в перечне исторических городов России), основанный шведами в середине XVII века, неоднократно менял свою государственную принадлежность, сохранив уникальный архитектурный облик, и по праву является жемчужиной Северного Приладожья (Сортавальский, Лахденпохский и неприграничный Питкярантский районы);

— историко-мемориальные (например, «Колласъярви» Суоярвского района) и военно-мемориальные комплексы (например, «гора Филина», командно-штабной бункер финской армии 1943—1944 годов, один из крупных подземных музеев Северной Европы, 2016 год), связанные с военной страницей истории приграничья.

В целом на территории семи приграничных муниципалитетов расположено 42% объектов культурного наследия РК, включенных в Единый государственный реестр, из них 16% — на территории Сортавальского района¹, вклю-

¹ Объекты культурного наследия. URL: <http://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul-turnogo-nasledija/> (дата обращения: 19.03.2019).

чая Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, горный парк «Рускеала». При этом значительная доля объектов культурного наследия находится в состоянии выявленных, но еще не включенных в реестр.

Развитие туристской инфраструктуры

Одним из основных показателей развития туристско-рекреационной деятельности является уровень развития инфраструктуры туризма. Сопоставление районов РК по интегральному индикатору и индикаторам развития структурных элементов туристской инфраструктуры позволяет выявить территориальные диспропорции ее размещения в регионе, а также позиции приграничья (табл. 2, подробнее о методике расчета [30]).

Таблица 2

Методика расчета уровня развития муниципальной туристской инфраструктуры

Формула расчета	Пояснение
$i_{dj} = \frac{F_{dj}}{m}$	i_{dj} — индекс j -го показателя d -го района F_{dj} — фактический j -й показатель d -го района m — медиана j -го показателя района
$I_{dk} = \frac{1}{x} \cdot \sum_{j=1}^x i_{dj}$	I_{dk} — индикатор развития k -го структурного элемента инфраструктуры туризма d -го района x — количество выбранных показателей структурного элемента инфраструктуры туризма
$I_d = \frac{1}{n} \cdot \sum_{k=1}^n I_{dk}$	I_d — интегральный индикатор уровня развития инфраструктуры туризма d -го района n — количество структурных элементов туристской инфраструктуры

Для выявления каузальных связей развития инфраструктуры туризма и пространственного положения муниципалитетов относительно государственной границы представляется обоснованным и достаточным выбор следующих показателей, распределенных по структурным элементам:

1) инфраструктура размещения — число средств размещения (ед.); число мест в них, учитывая места в автокемпингах и санаторно-курортных учреждениях (ед.);

2) инфраструктура питания — число ресторанов, кафе, баров (ед.); число мест в них (ед.);

3) инфраструктура досуга и отдыха — число музеев, выставочных залов (ед.) и объектов активного туризма, включая яхт-клубы, горнолыжные центры, конноспортивные центры и пр. (ед.).

Согласно расчетам интегрального индикатора в среднем уровень развития туристской инфраструктуры приграничья находится ниже показателя глубинных муниципалитетов региона, соответственно 0,85 и 1,08. При этом четыре приграничных района относятся к территориям сдержанного (менее 1) и слабого (менее 0,5) развития туристской инфраструктуры: Калевальский национальный район (0,85), Лоухский район (0,51), Суоярвский район (0,48) и Муезерский район (0,23). К территориям интенсивного развития туристской инфраструктуры (1,4—2,8) следует отнести следующие приграничные муниципалитеты: Сортавальский район, Костомукшский городской округ и Лахденпохский район.

Распределение муниципалитетов по уровню развития структурных элементов инфраструктуры туризма (рис. 2) показывает, что высокие позиции Лахденпохского муниципалитета определяются высокими показателями инфраструктуры размещения и инфраструктуры досуга и отдыха, при этом инфраструктура питания имеет достаточно низкий показатель.

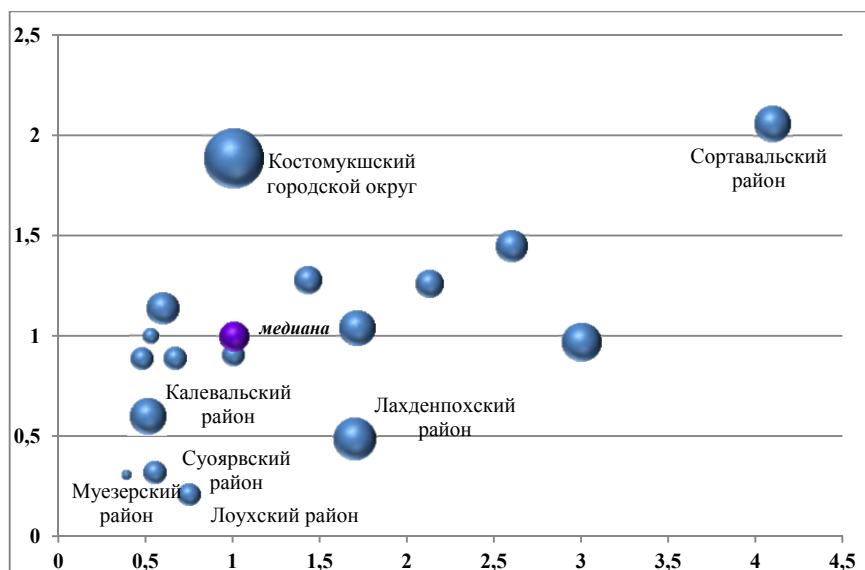

Рис. 2. Распределение муниципальных образований Республики Карелия по уровню развития инфраструктуры туризма, 2017 год:
X (инфраструктура размещения); Y (инфраструктура питания);
Z (размер кружка — инфраструктура досуга и отдыха)

Медианные значения индикаторов структурных элементов инфраструктуры туризма приграничных районов достаточно низкие, составляя 0,75 для инфраструктуры размещения (1,22 для глубинных районов) и менее 0,5 для инфраструктуры питания (1,02 аналогично). Исключение составляет лишь инфраструктура досуга и отдыха — 1,4 (0,86 для остальных муниципалитетов региона), хотя Лоухский, Суоярвский и Муезерский районы характеризуется низкими ее значениями.

Наличие пространственных диспропорций размещения инфраструктуры туризма является общероссийской тенденцией, обусловленной спецификой туристско-рекреационного потенциала территории, а также перспективностью развития данной сферы экономической деятельности. Так, в карельском приграничье инфраструктура размещения сконцентрирована на побережье озер (в первую очередь крупнейшего озера Европы — Ладоги и множества других озер края) и в значимых для туризма населенных пунктах (например, в дер. Вокнаволок). Инфраструктура питания в большей степени тяготеет к центрам муниципальных образований.

Уровень качества обслуживания и работы предприятий туристского бизнеса региона может быть определен благодаря отзывам туристов, туристских компаний, а также оценкам экспертов профессионального конкурса «Лидеры карельского турбизнеса», организуемого в регионе на постоянной основе на

протяжении последних 18 лет. Среди приграничных муниципалитетов ежегодно победителями различных номинаций конкурса становятся предприятия Сортавальского района, к которым в последние годы добавляются предприятия Костомукшского городского округа².

Согласно Единому федеральному реестру туроператоров из 60 организации РК, в приграничье осуществляют туроператорскую деятельность 11 компаний, большая часть которых расположена в Сортавальском районе (4 компании) и Костомукшском городском округе (3 организации). При этом в Лахденпохском и исследуемой части Лоухского района не зарегистрировано ни одного туроператора, что снижает возможности продвижения территории и развития туризма. Однако в районах функционирует сеть турагентств, а туристские услуги приграничных муниципалитетов формируют в турпродукты туроператоры других муниципалитетов, включая петрозаводские и столичные компании. Кроме того, в продвижении туристских возможностей приграничья существенную роль играет Информационно-туристский центр РК, расположенный в г. Петрозаводске. В сравнении с другими приграничными районами муниципалитеты Северного Приладожья обладают значительным преимуществом в силу функционирования визит-центра в г. Сортавала.

Въездной туристский поток и виды туризма

Приграничные муниципалитеты принимают более трети туристского потока, обслуживаемого на территории РК (35%)³. Жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также Москвы, бронирующие и организующие свой отдых самостоятельно (50—85% от общего въездного потока), являются основными потребителями туристских услуг карельского приграничья (в основном в летний период). Наибольшая туристская нагрузка приходится на территорию Сортавальского района (рис. 3). Так, в 2018 году Валаам посетили около 100 тыс. туристов и паломников со всего мира, первый в РФ горный парк «Рускеала» — более 300 тыс. чел. (в 2006—2017 годах число посетителей возросло в 40 раз [21]).

Высокая степень нагрузки Сортавальского района обусловлена как уникальным туристско-рекреационным потенциалом, так и историческими особенностями освоения территории Северного Приладожья, а также выгодным экономико-географическим положением (МАПП, хорошее авто- и железнодорожное сообщение с Санкт-Петербургом).

В туристско-рекреационном освоении наличие МАПП для приграничных территорий играет решающую роль в развитии трансграничного туризма. Максимальную нагрузку испытывает МАПП «Вяртсиля — Ниирала», где число пересечений в среднем в 2012—2017 годах составляет 1,5 млн человек в год, или 74% от общего трафика на карельском участке российско-финляндской государственной границы.

² *Лидеры карельского турбизнеса*. URL: <http://www.ticrk.ru/useful/konkurs-lidery-karelskogo-turbiznesa/> (дата обращения: 19.03.2019).

³ *Унифицированный туристский паспорт Республики Карелия*. Управление по туризму. Петрозаводск, 2018.

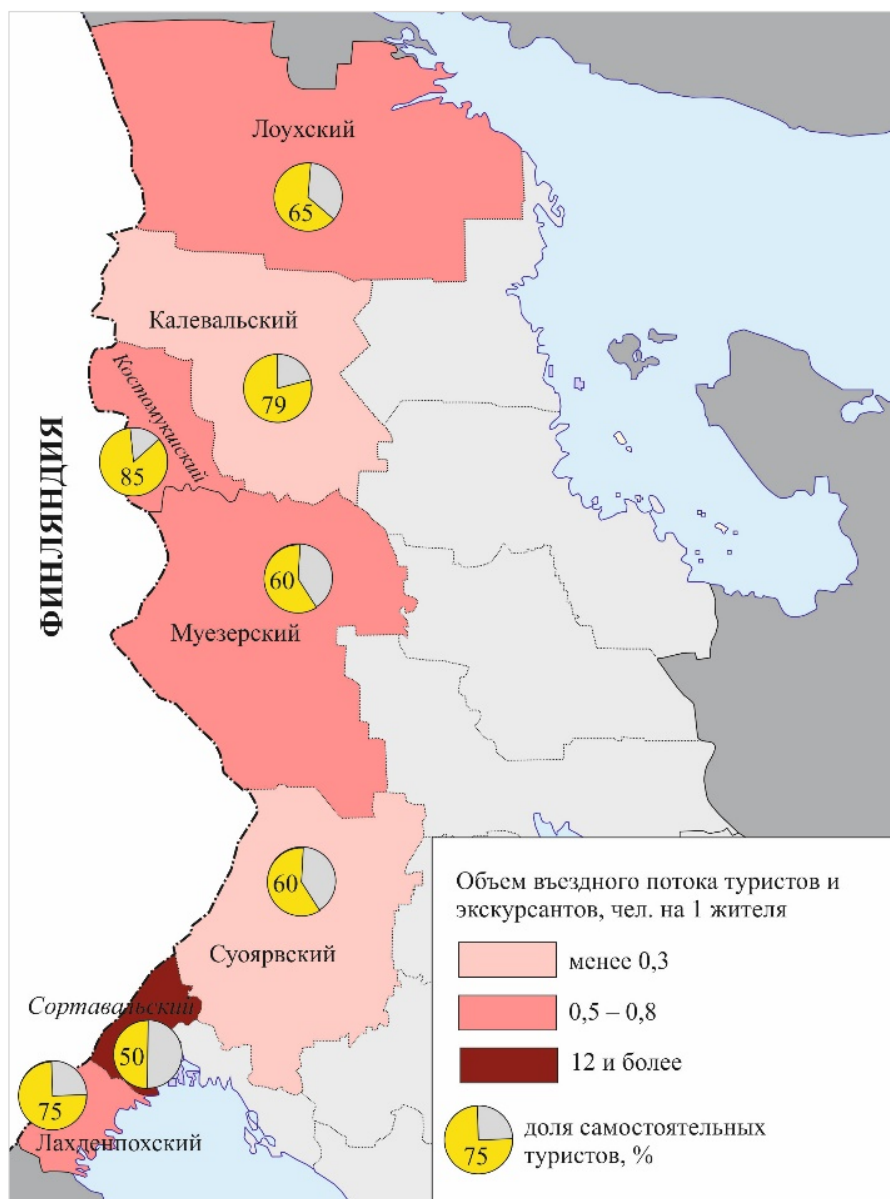

Рис. 3. Въездной туристский поток на территорию приграничных муниципалитетов Республики Карелия

Следует акцентировать, что импульсом для развития регионального и, в частности, для Сортавальского района в 90-е годы XX века послужил поток финских («ностальгирующих») туристов на территорию Северного Приладожья. Серьезные социально-экономические перемены в государстве, сопровождаемые открытием МАПП, упрощением визового режима, сыграли положительную роль в генерации туристских потоков из-за рубежа, в развитии частного предпринимательства. Именно в этот период в регионе туризм стал

формироваться как сектор региональной экономики, обеспечивающий поступления в бюджеты всех уровней, занятость населения в сравнении с советским пониманием его как сферы отдыха, общественной деятельности. В этот период поток финских туристов возрос до 700 тыс. человек в год, в регионе открылось около 100 частных туристских организаций [15; 17; 26]. Так, интенсификация трансграничного потока в Сортавальском районе послужила предпосылкой открытия в 1990-е годы небольшого кафе «Колмас» (пос. Вяртсиля, 2 км от МАПП), успешно функционирующего по настоящее время. С постепенным спадом потока «ностальгирующих» финских туристов наметился устойчивый тренд шопинг-туризма. Однако, согласно И. Бьерну, обычные поездки финнов в РК за топливом длятся всего несколько часов, трое из четырех финских граждан посещают только пос. Вяртсиля [31]. Для справки: расстояние от г. Йозенсуу (столица финского региона Северной Карелии) до г. Сортавала около 120 км, или около трех часов ежедневным автобусом. Предприниматели наравне с шопинг-туристами являются источником благосостояния для части жителей приграничных муниципалитетов по обе стороны границы [26].

Другие приграничные муниципалитеты также рассматривают возможности развития трансграничного туризма, привлечения финских туристов. Так, согласно стратегическим документам, «перспективы дальнейшего развития туризма [Лоухского района] будут непосредственно связаны с притоком иностранных туристов»⁴, в Суоярвском районе — с «обслуживанием трансграничного потока»⁵.

Таким образом, в настоящее время на территории карельского приграничья наиболее распространенные виды туризма — культурно-познавательный, экологический и событийный. Приграничные территории активно используют потенциал приграничья в привлечении участников и организации международных мероприятий, значимыми из которых являются:

— международные музыкальные фестивали: камерного искусства, рок-фестиваль «Nordsession», фольклора «Кантелетар» (Костомукшский городской округ, православного пения «Просветитель» и «Ruskeala Symphony» (Сортавальский район);

— ралли: этап чемпионата и кубка РФ: ралли «Белые ночи» и «Яккима», чемпионат РФ по классическому ралли «Карелия», снежно-ледовая гонка (единственная в мире), этап кубка мира ФИА по бахам «Россия — Северный лес» (Сортавальский и Лахденпохский районы);

— военно-исторические фестивали и др.

Стратегические подходы к развитию туризма

С признанием роли туризма начиная с 1990-х годов в РК разрабатывается и совершенствуется система стратегического управления развитием данной сферы экономической деятельности. Так, в 2007 году в рамках «Генеральной

⁴ Программа комплексного социально-экономического развития Лоухского муниципального района на 2016—2020 годы // Администрация Лоухского муниципального района. URL: http://louhiadm.ru/munitsipalnie_programmi/1284031004.html (дата обращения: 19.03.2019).

⁵ Муниципальная программа «Развитие туризма в Суоярвском муниципальном районе на 2018—2023 годы»: постановление Администрации муниципального образования «Суоярвский район» от 30.03.2018 №217а // Суоярвский муниципальный район Республики Карелия. URL: suojarvi.ru/end/ (дата обращения: 19.03.2019).

схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия» были разработаны 12 туристских зон, пять из которых планировались на территории приграничных районов [18]: «Пяозерская» (Лоухский район), «Калевальская», «Муезерская», «Суоярвская» в одноименных районах и «Приладожская» (Сортавальский, Лахденпохский и Питкярантский районы).

На федеральном уровне среди ключевых факторов и конкурентных преимуществ развития региона в ФЦП «Развитие Республики Карелия на период до 2020 года» подчеркивается выгодное экономико-географическое положение (включая МАПП и упрощенные пункты пропуска, приграничную инфраструктуру), а также развитые торгово-экономические связи (включая положительный опыт реализации программ приграничного сотрудничества)⁶, что особенно актуально для развития туризма в приграничных районах региона. Например, в рамках ФЦП предусматривается строительство и техническое перевооружение МАПП в Лахденпохском районе, в том числе с целью развития въездного международного туризма.

На региональном уровне согласно распоряжению Правительства РК от 24.12.2015 года № 814р-П по реализации мероприятий Инвестиционной стратегии Республики Карелия на период до 2025 года на регулярной основе осуществляется мониторинг реализации инвестиционных проектов, в том числе в туристской сфере деятельности. В регионе реализуется и/или планируется к реализации около 13 инвестиционных проектов, пять из которых относятся к территориям трех приграничных муниципальных образований: Костомукшского городского округа, Сортавальского и Лахденпохского районов (по состоянию на 1 января 2019 года). Реализация проектов позволит привлечь около 3,4 млрд руб. и создать к 2020—2025 годам в данных районах около 350 рабочих мест.

На муниципальном уровне значимость развития туризма подчеркивается его включением в комплексные программы / стратегии социально-экономического развития приграничных районов в качестве приоритетного направления. Обобщая содержательную часть муниципальных программ по развитию туризма, следует указать, что их реализация позволит увеличить вклад туризма в социально-экономическое развитие территорий, будет способствовать повышению их инвестиционной привлекательности, развитию инфраструктуры туризма, обслуживающей одновременно не только интересы туристов, но и местного населения, а также формированию конкурентоспособного туристского продукта. В историческом контексте одними из первых стратегическое планирование и управление туризмом (разработка и утверждение муниципальных целевых программ) стали осуществлять именно приграничные территории в 1999—2000 годах.

Согласно стратегическим документам муниципалитетов сдерживающими факторами развития туризма в приграничье являются:

- недостаточный / слабый уровень развития инфраструктуры туризма;
- отсутствие развитой / неудовлетворительное состояние транспортной системы;

⁶ Федеральная целевая программа «Развитие Республики Карелия на период до 2020 года»: постановление Правительства РФ от 09.06.2015 г. № 570. URL: government.ru/docs/all/102226/ (дата обращения: 19.03.2019).

⁷ Мониторинг реализации инвестиционных проектов. URL: <http://kareliainvest.ru/republic-for-investors/investitsionnye-proekty-i-predlozheniya/monitoring-realizatsii-investitsionnykh-proektov/> (дата обращения: 19.03.2019).

- недостаточное использование потенциала территории;
- недостаточное информационное продвижение;
- неудовлетворительное состояние объектов показа.

Следует указать, что на протяжении последних десятилетий приграничное положение РК послужило основой формирования и реализации ряда международных проектов, финансируемых Европейским союзом, Россией и Финляндией. Необходимо обозначить, что приграничные муниципальные районы РК демонстрируют высокую степень заинтересованности в реализации международных проектов в сфере туризма.

Заключение

Туризм является одним из приоритетных и перспективных направлений социально-экономического развития приграничной РК в целом и ее отдельных муниципалитетов. Следует указать, что во многом именно приграничное положение региона в 90-х годах XX века стало импульсом развития туризма как сферы экономической деятельности.

Значительный научный задел и опыт развития туризма в приграничных регионах рассматривает приграничное положение в качестве одного из значимых преимуществ развития регионального туризма. Однако практика карельского приграничья показала неоднозначность данного утверждения в муниципальном разрезе: проведенное исследование позволило выявить как преимущества, так и ограничения приграничных территорий РК.

Так, преимуществом карельского приграничья является туристско-рекреационный потенциал природного и антропогенного генезиса, сформированный и сохранившийся во многом благодаря именно приграничному положению. Вместе с тем развитие туризма в приграничных муниципалитетах имеет ряд ограничений. Во-первых, удаленность районных центров от столицы — г. Петрозаводска (медиана — 464 км, при протяженности РК с севера на юг 660 км, с запада на восток — 424 км), значимого транспортного узла региона. Во-вторых, более выраженная в сравнении с глубинными территориями тенденция сокращения численности населения во всех приграничных муниципалитетах региона. Наличие выхода к государственной российско-финляндской границе кроме возможностей трансграничного сотрудничества и трансграничной мобильности определяет функционирование установленных пограничных зон, ограничивающих передвижение людей и хозяйственную деятельность в приграничной полосе⁸. В-четвертых, уровень развития транспортной инфраструктуры, сдерживающий в большинстве районов туристско-рекреационное освоение территории (во многом обусловлено историческими предпосылками развития приграничья). В-пятых, недостаточный уровень развития туристской инфраструктуры, исключение составляют Сортавальский район, Костомукшский городской округ и Лахденпохский район.

Однако, учитывая, что развитие туризма как сферы экономической деятельности в РК стало возможным лишь в последние десятилетия, а приграничные муниципалитеты были еще более ограничены в исторической ретроспективе, следует признать значительные усилия приграничных районов во встраивании в систему туристско-рекреационного освоения региона и их ощутимые успехи в данной сфере.

⁸ *Об утверждении* Правил пограничного режима : приказ ФСБ России от 07.08.2017 № 454 (ред. от 19.06.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Подводя итог, следует резюмировать: практика карельского приграничья выявляет, что приграничное положение района не определяет априори выигрыш муниципалитета в развитии туризма в сравнении с другими глубинными территориями региона. Исторические предпосылки развития приграничья и современные ограничения сдерживают использование туристско-рекреационного потенциала приграничных районов РК. Наибольшими преимуществами обладают и достигли значительных успехов на региональном уровне в развитии туризма территории, имеющие хорошую транспортную инфраструктуру (доступность), социальный капитал, уникальный туристско-рекреационный потенциал, известный в России и за рубежом, сформированный созидательным взаимодействием триады «власть — бизнес — общество», устойчивые дружественные связи с сопредельными территориями. При этом значимую роль в развитии туризма в приграничье играет функционирование МАПП.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания АААА-А19-119010990088-8 от 19.01.2019 г. «Методология системного исследования и управления развитием экономического и социокультурного пространства северного и приграничного поясов России в контексте национальной безопасности».

Список литературы

1. *Matznetter J.* Border and tourism: fundamental relations // *Tourism and borders: proceedings of the meeting of the IGU Working group: Geography of tourism and recreation.* Frankfurt, 1979. P. 61—73.
2. *Timothy D.J.* *Tourism and political boundaries.* L., 2001.
3. *Więckowski M.* Development of the new tourist space in the Polish borderlands // *Old and new borderlines.* *Frontiers. Margins — Pécs*, 2009. P. 89—97.
4. *Prokkola E.-K.* Borders in tourism: the transformation of the Swedish-Finnish border landscape // *Current Issues in tourism.* 2010. Vol. 13, №3. P. 223—238.
5. *Gelbman A., Timothy D.J.* From hostile boundaries to tourist attractions // *Current issues in tourism.* 2010. Vol. 13, №3. P. 239—259.
6. *Александрова А.Ю., Ступина О.Г.* Туристское регионоведение: влияние региональной интеграции на мировой туристский рынок. М., 2014.
7. *Nilson J.H., Eskilsson L., Ek R.* Creating cross-border destinations: Interreg Programmes and regionalization in the Baltic Sea area // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism.* 2010. Vol. 10, №2. P. 153—172.
8. *Кропинова Е.Г.* Сотрудничество между Россией и ЕС в сфере инновационного развития туризма на примере Программы приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия» // *Балтийский регион.* 2013. №4. С. 67—80.
9. *Więckowski M., Cerić D.* Evolving tourism on the Baltic Sea coast: perspectives on change in the Polish maritime borderland // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism.* 2016. Vol. 16, №1. P. 98—111.
10. *Kovács I., Nagy G.* Tourism in peripheric regions — the possibilities of thematic routes / *Analele Universității din Oradea — Seria Geografie.* 2013. №2. P. 220—228.
11. *Кропинова Е.Г., Анохин А.Ю.* Разработка новых трансграничных водных маршрутов в Юго-Восточной Балтике: методика и практика // *Балтийский регион.* 2014. №3. С. 145—162.
12. *Tömöri M.* Investigating shopping tourism along the borders of Hungary — a theoretical perspective // *GeoJournal of Tourism and Geosites.* 2010. Vol. 6, №2. P. 202—210.
13. *Makkonen T.* Cross-border shopping and tourism destination marketing: the case of Southern Jutland, Denmark // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism.* 2016. Vol. 16, №1. P. 36—50.

14. Дружинин П. В. Развитие экономики приграничного региона в переходный период. Петрозаводск, 2005.
15. *Russian Karelia in search of a new role*. Joensuu, 1994.
16. Шлямин В. А. Россия в «Северном измерении». Петрозаводск, 2002.
17. Громов В. В. Воздействие туризма на развитие региона. Петрозаводск, 2003.
18. Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации стратегии Республики Карелия. Петрозаводск, 2008.
19. Морозова Т. В. Карельская модель трансграничного сотрудничества и развитие приграничных местных сообществ // Экономическая наука современной России. 2006. № 1. С. 73—89.
20. Шеков В. А. Геологическое и горно-индустриальное наследие Карелии, Финляндии. Проект Программы приграничного сотрудничества ENPI CBC «Karelia» КА 334 «Mining road» // Труды Карельского научного центра РАН. 2015. № 7. С. 205—210.
21. Nenonen J. K., Stepanova S. V. Geological tourism development in the Finnish-Russian borderland: the case of the cross-border geological route «Mining Road» // Acta Geoturistica. 2018. Vol. 9, № 1. P. 23—29.
22. Makkonen T., Williams A., Weidenfeld A., Kaisto V. Cross-border knowledge transfer and innovation in the European neighbourhood: tourism cooperation at the Finnish-Russian border // Tourism management. 2018. Vol. 68. P. 140—151.
23. Шишкин А. И., Петрова Н. В. Трансграничное пространство развития сельского туризма Республики Карелии и Финляндии // Экономика и управление, 2013. № 3 (89). С. 16—20.
24. Артоболевский С. С. Приграничные территории Российской Федерации: что может и хочет государство? // Российское экспертное обозрение. 2006. № 4. С. 9—11.
25. Межевич Н. М. Модели приграничного сотрудничества в России: опыт исследования муниципальных образований Псковской области // Российское экспертное обозрение. 2006. № 4 (18). С. 28—30.
26. Степанова С. В. Приграничный туризм на Северо-Западе Российской Федерации: общие тенденции и особенности развития // Балтийский регион. 2014. № 3. С. 132—144.
27. Особо охраняемые природные территории Республики Карелия. Петрозаводск, 2017.
28. Фриман А., Хогмандер Й. Стратегия развития туризма для карельской части Зеленого пояса: проект ТАСИС. Петрозаводск, 2001.
29. Титов А. Ф., Буторин А. А., Громцев А. Н. и др. Зеленый пояс Фенноскандии: состояние и перспективы развития // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2009. № 2. С. 3—11.
30. Stepanova S. V., Shulepov V. I. Way to assess the development of municipal tourism infrastructure // Journal of Applied Engineering Science. 2019. Vol. 17, № 1. P. 87—92.
31. Бьёрн И. Пограничная провинция: основные черты развития Северной Карелии после Второй Мировой войны // Studia Humanitatis Borealis. 2015. № 2. С. 4—16.

Об авторе

Светлана Викторовна Степанова, кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела региональной экономической политики, Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия.

E-mail: svkorka@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

TOURISM DEVELOPMENT IN BORDER AREAS:
A BENEFIT OR A BURDEN? THE CASE OF KARELIA

S. V. Stepanova¹

¹*Institute of Economics, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
50 A. Nevskogo Ave., Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185030 Russia*

Submitted on February 11, 2019

doi: 10.5922/2079-8555-2019-2-6

Border regions are expected to benefit from their position when it comes to tourism development. In this article, I propose a new approach to interpreting the connection between an area's proximity to the national border and the development of tourism at the municipal level. The aim of this study is to identify the strengths and limitations of borderlands as regards the development of tourism in seven municipalities of Karelia. I examine summarised data available from online and other resources, as well as my own observations. Using median values, I rely on the method of content analysis of strategic documents on the development of cross-border municipalities of Karelia. My research focuses on the tourism and recreation potential of borderlands and analyses the development of local tourism infrastructure. I describe the major types of tourism, examine tourist flows, and consider the strategic aspects of tourism at the municipal level. I identify the strengths and limitations of the development of tourism in border areas by comparing the data on border and inland municipalities of Karelia and investigate the role of international border crossing points in the development of tourism in borderlands.

Keywords: borderlands, tourism, municipal districts, tourism infrastructure, tourist flow, road border crossing point, Republic of Karelia

Reference

1. Matznetter, J. 1979, Border and tourism: fundamental relations, *Tourism and borders: proceedings of the meeting of the IGU Working group: Geography of tourism and recreation*, Frankfurt, p. 61—73.
2. Timothy, D.J. 2001, *Tourism and political boundaries*, London, Routledge, 240 p.
3. Więckowski, M. 2009, Development of the new tourist space in the Polish borderlands, *Old and new borderlines*, Frontiers, Margins — Pécs, Centre for regional studies, p. 89—97.
4. Prokkola, E.-K. 2010, Borders in tourism: the transformation of the Swedish-Finnish border landscape, *Current Issues in tourism*, Vol. 13, no. 3, p. 223—238.
5. Gelbman, A., Timothy, D.J. 2010, From hostile boundaries to tourist attractions, *Current issues in tourism*, Vol. 13, no. 3, p. 239—259.
6. Aleksandrova, A. Yu., Stupina, O.G. 2014, *Turistskoe regionovedenie: vliyaniye regional'noi integratsii na mirovoi tu-ristskii rynek* [Tourist Regional Studies: The Impact of Regional Integration on the World Tourist Market], Moscow, 176 p. (in Russ.).
7. Nilson, J.H., Eskilsson, L., Ek, R. 2010, Creating cross-border destinations: Interreg Programmes and regionalization in the Baltic Sea area, *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, Vol. 10, no. 2, p. 153—172.
8. Kropinova, E.G. 2013, Cooperation between Russia and the EU in the field of innovative development of tourism: the case of the Lithuania — Poland — Russia cross-border cooperation programme, *Balt. Reg.*, no. 4, p. 48—57. doi: <http://dx.doi.org/10.5922/2079-8555-2013-4-5>.
9. Więckowski, M., Cerić, D. 2016, Evolving tourism on the Baltic Sea coast: perspectives on change in the Polish maritime borderland, *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, Vol. 16, no. 1, p. 98—111.

10. Kovács, I., Nagy, G. 2013, Tourism in peripheric regions — the possibilities of thematic routes, *Analele Universității din Oradea — Seria Geografie*, no. 2, p. 220—228.
11. Kropinova, E., Anokhin, A. 2014, The Development of New Trans-border Water Routes in the South-East Baltic: Methodology and Practice, *Balt. Reg.*, no. 3, p. 121—136. doi: <http://dx.doi.org/10.5922/207985552014311>.
12. Tömöri, M. 2010, Investigating shopping tourism along the borders of Hungary — a theoretical perspective. *GeoJournal of Tourism and Geosites*, Vol. 6, no. 2, p. 202—210.
13. Makkonen, T. 2016, Cross-border shopping and tourism destination marketing: the case of Southern Jutland, Denmark, *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, Vol. 16, no. 1, p. 36—50.
14. Druzhinin, P. V., *Razvitie ekonomiki prigranichnogo regiona v perekhodnyi period* [The development of the economy of the border region in transition], Petrozavodsk, 245 p. (in Russ.).
15. *Russian Karelia in search of a new role*, 1994, Joensuu, Karelian institute, University of Joensuu, 173 p.
16. Shlyamin, V. A. 2002, *Rossiya v «Severnom izmerenii»* [Russia in the Northern Dimension], Petrozavodsk, 188 p. (in Russ.).
17. Gromov, V. V. 2003, *Vozdeistvie turizma na razvitie regiona* [Impact of tourism on the development of the region], Petrozavodsk, 187 p. (in Russ.).
18. *Upravlenie razvitiem turizma v regione. Opyt realizatsii strategii Res-publiki Kareliya* [Management of tourism development in the region. Experience of implementing the strategy of the Republic of Karelia], 2008, Petrozavodsk, 227 p. (in Russ.).
19. Morozova, T. V. 2006, Karelian model of cross-border cooperation and development of border local communities, *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii* [Economic science of modern Russia], no. 1, p. 73—89 (in Russ.).
20. Shekov, V. A. 2015, Geological and mining-industrial heritage of Karelia Finland-Finland. Project of the Cross-Border Cooperation Program ENPI CBC «Karelia» KA 334 «Mining road», *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Karelian Research Center of RAS], no. 7, p. 205—210 (in Russ.).
21. Nenonen, J. K., Stepanova, S. V. 2018, Geological tourism development in the Finnish-Russian borderland: the case of the cross-border geological route "Mining Road", *Acta Geoturistica*, Vol. 9, no. 1, p. 23—29.
22. Makkonen, T., Williams, A., Weidenfeld, A., Kaisto, V. 2018, Cross-border knowledge transfer and innovation in the European neighbourhood: tourism cooperation at the Finnish-Russian border, *Tourism management*, Vol. 68, p. 140—151.
23. Shishkin, A. I., Petrova, N. V. 2013, Cross-border space for the development of rural tourism of the Republic of Karelia and Finland, *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], no. 3 (89), p. 16—20 (in Russ.).
24. Artobolevskii, S. S. 2006, Border territories of the Russian Federation: what can a state do? *Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie* [Russian expert review], no. 4, p. 9—11 (in Russ.).
25. Mezhevich, N. M. 2006, Models of cross-border cooperation in Russia: experience of research of municipalities of the Pskov region, *Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie* [Russian expert review], no. 4 (18), p. 28—30 (in Russ.).
26. Stepanova, S. 2014, Cross-border Tourism in the Russian Northwest: General Trends and Features of Development, *Balt. Reg.*, no. 3, p. 109—120. doi: <http://dx.doi.org/10.5922/2079-8555-2014-3-10>.
27. *Osobo okhranyaemye prirodnye territorii Respubliki Kareliya* [Specially Protected Natural Territories of the Republic of Karelia], 2017, Petrozavodsk, 432 p. (in Russ.).
28. Freeman, A., Hogmander, Y. 2001, *Strategiya razvitiya turizma dlya karel'skoi chasti Zelenogo poyasa: proekt TACIS* [Tourism Development Strategy for the Karelian part of the Green Belt: TACIS project], Petrozavodsk, 141 p. (in Russ.).
29. Titov, A. F., Butorin, A. A., Gromtsev, A. N., Ieshko, E. P., Kryshen, A. M., Saveliev, Yu. V. 2009, Green belt of Fennoscandia: state and development prospects // *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences], no. 2, p. 3—11 (in Russ.).

30. Stepanova, S.V., Shulepov, V.I. 2019, Way to assess the development of municipal tourism infrastructure, *Journal of Applied Engineering Science*, Vol. 17, no. 1, p. 87—92.

31. Bjorn, I. 2015, Border Province: the main features of the development of North Karelia after the Second World War, *Studia Humanitatis Borealis*, no. 2, p. 4—16 (in Russ.).

The authors

Svetlana V. Stepanova, Researcher, Department of Regional Economic Policy, Institute of Economics, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: svkorka@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

To cite this article:

Stepanova, S.V. 2019, Tourism development in border areas: a benefit or a burden? The case of Karelia, *Balt. reg.*, Vol. 11, no. 2, p. 94—111. doi: 10.5922/2079-8555-2019-2-6.